

Секция «История»

Представления древнерусского духовенства о "Латинстве" в контексте взаимоотношений Запада и Востока

Чибисов Борис Игоревич

Студент

Тверской государственный университет, Исторический факультет, Тверь, Россия

E-mail: borischibisov@yandex.ru

Одним из ключевых факторов развития древнерусского общества была церковь. Используя этноконфессиональную лексику в текстах разного жанра, придавая ей различные оттенки значения и степени эмоциональной окраски, представители церкви влияли на формирование образа западного христианина на Руси. Любой текст церковного происхождения содержит в себе средства, формирующие модели поведения. Отсюда следует, что древнерусская церковь, обладая широким спектром лингвистических средств, доносила до своих членов «рекомендации» по взаимоотношению с западными христианами. Однако можно ли проследить актуализацию тех поведенческих установок, которые формировались древнерусской церковью и транслировались через тексты разного жанра, в реальных взаимоотношениях русских с «латинами»? Наиболее полно тенденции определяются в матримониальных, торговых и внешнеполитических связях.

1. В древнерусских источниках XI–XIII вв. термин «латина» используется главным образом для обозначения конфессии, к которой принадлежали индивид, социальная или этническая группа, т.е. им собирательно обозначены все те, кто совершал богослужение на латыни (этнический аспект здесь важен, но можно считать, что католиками были и некоторые русские). При этом «латинами» признавали не всех выходцев с Запада: пример Псевдо-Фотиева трактата иллюстрирует ситуацию, когда из состава «латинян» исключены западноевропейские народы, принадлежавшие к восточно-христианской ветви [1, с. 59]. Эта «латина» отличалась только языком богослужения, отсюда нельзя выявить негативную окраску используемого термина (в равной мере для обозначение конфессии, использовавшей в богослужении греческий язык, использовался термин «греки»). Данных для того, чтобы «латиной» считать собственно латинский язык, не имеется («латинский язык» – это конфессиональное понятие, равное «латине»). Что касается вероучения, то для его обозначения использовался термин «латинское учение». Проникновение термина «латина» (он был заимствованным из Византии) в древнерусскую письменность можно отнести к концу 60-х – началу 70-х гг. XI в.

2. Антилатинские сочинения иллюстрируют отношение представителей древнерусского духовенства к «латинам». В источниках можно наблюдать типичные черты представлений древнерусского духовенства о западных христианах, что свидетельствует о сформировавшемся образе последних. Представления концентрируются вокруг вероучительных истин и сферы сакраментологии. В большей степени образ «латины» сформирован не эмпирически, а на основе византийской полемической литературы. В ряде текстов присутствуют запреты на евхаристическое и бытовое общение с католиками, межконфессиональные браки. Упоминания Рима и похвалы в адрес его епископов содержатся в общехристианских богослужебных текстах, причем почитание на Руси так называемых «западных святых» главным образом связано с кирилло-мефодиевской традицией, а не с влиянием Западной церкви на литургическую жизнь Руси. Поздние

сведения источников, в том числе сообщения летописей о митрополите Исидоре и Флорентийском соборе, являются рубежом, после которого отношение к Западной церкви резко ухудшается: в середине XV в. появляется термин «латыньство», прописываются представления о западном христианстве как «прелести» и «ереси», противопоставляется «латинство» и «христианская вера».

3. Традиция династических браков с западными домами прослеживается до середины XIII в. Это могло вызвать появление полемических сочинений на Руси, особенно пункта о запрете межконфессиональных браков православных и католиков. Несмотря на стремление древнерусских иерархов пресечь практику межконфессиональных матримониальных связей, их призывы оставались не услышанными. Важной стороной этой проблемы является то, что русские княжны в большинстве своем сохраняли тесные связи со своей родиной и конфессией. Перемену княжнами имени в другом государстве не стоит расценивать как переход в католицизм и перекрещивание: это была скорее адаптация к инокультурной среде. Западные жены русских князей в большей степени были подвержены конфессиональной адаптации, хотя пример Гертруды – супруги Изяслава I – показывает одновременную приверженность к Западному и Восточному христианству. Это свидетельствует о том, что межконфессиональный барьер не был жестким.

4. Крупнейшими центрами русской торговли с Западом были Смоленск и Новгород. Торговля Смоленска с Европой ожила в конце XII – начале XIII в. Есть пример того, как православный священник выступал в роли посла на переговорах с представителями иной конфессии [2, с. 18]. Латинская церковь в Смоленске была построена под руководством иностранного зодчего смоленскими мастерами: она находилась рядом с княжеским храмом Иоанна Богослова. Значимым событием в межкультурной коммуникации Руси и Запада стало основание иноземных торговых дворов в Новгороде с церквями св. Олафа и св. Петра. Православные новгородцы практиковали посещение «варяжской» церкви Олафа, о чем говорит канонический ответ епископа Нифонта [3, стб. 60]. В свою очередь, русские храмы существовали при крупных торговых центрах на Западе. Конфликты немецких купцов и новгородцев случались неоднократно, однако в большинстве своем они были связаны с нарушениями торговых соглашений. Взаимная заинтересованность сторон требовала скорого разрешения конфликтов. Ограничения коммуникации с русскими применялись немцами по соображениям сохранения коммерческой тайны.

5. Во внешней политике Руси до конца 20-х гг. XIII в. сохранялись традиционные связи. Напряженность конца 20-х – начала 40-х гг. не имела переломного значения: конфликты 1240 и 1242 гг. стали оцениваться как конфессиональные лишь в летописании XV в. В 40–50-е гг. устанавливаются дипломатические контакты между русскими князьями и Римом на почве заинтересованности в борьбе с Золотой Ордой. Лишь после разрыва церковной унии Галицкой Руси и Рима в 1257 г. противостояние приобрело конфессиональный характер, но только с римской стороны: с этого времени папа начинает практику объявления крестовых походов против Руси.

Таким образом, настороженное отношение древнерусского духовенства к католикам, выразившееся в ряде текстов, не актуализировалось обществом. Матримониальные, торговые и внешнеполитические связи определялись конфессиональным фактором в последнюю очередь.

Источники и литература

1. О фрязах и прочих латинех // Попов А.Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875. С. 58–69.
2. Смоленские грамоты XIII–XIV веков. М., 1963.
3. Вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородскаго, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека: в 6 т. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Т. 6. Ч. 1. Стб. 21–62.

Слова благодарности

Выражаю особую признательность научному руководителю, С. В. Богданову (к.и.н.), и рецензенту, П. И. Гайденко (д.и.н.), за оказанную помощь в разработке данной научной проблемы.